

Б. Сухой Карбулакъ.

Мон терьдень эстань кафты сизыгемень годца атят, и от меств сынь монянь ёфьнестъ:

Миникъ велесь, Арчиловось, ащи уш колмошка сяды готт. Васня сон ульнись ольнэй, а мельи тееўсь барцкынкс. Те велень народэсь пурнаўсь лия-лия сторонаста — улить састъ Алофкаста, Селябаста, Топорофкаста, Губажста и Яксярцта. Губажинь народэсь ульнисть татарт и кувать сынь эрясть апак лемть. Мон атятъинь кеўкъстенъ — косы ащитъ се велетьне, косты састъ миникъ покщанык, ну сынь и сыньць аздасызь.

Б. Сухой Карбулакъ.

Я призвазь къ себѣ двухъ семидесятилѣтнихъ стариковъ и вотъ что они мнѣ рассказали:

Наше село Арчиловъ существуетъ уже около трехъ сотъ лѣтъ. Сначала оно было вольнымъ, а потомъ барскимъ. Населеніе этого села собралось съ разныхъ сторонъ — есть пришедшіе изъ Аловки, Селябы, Топоровки, Губажа и Яксяра. Губажевскіе были татары и они долго жили некрещеными. Я спросилъ стариковъ, гдѣ находятся тѣ деревни, откуда пришли наши дѣды, но они и сами не знали.

Миникъ покицанык састъ эсь олясыст, а ауль боярт ускизь, эль дерьдезь. Сынь года састъ тезэнь эряма, теса эсть зря кить как. Таркась те ульнисъ чава; соказъ мода эзь ульни. Ульнисть тесы аньцяк эрькть, вирьть, ветьть и лугат. Миникъ покицатьпе сётыки содасть, шты те таркась ульнисъ боярынь.

Ве монянъ ёфнеця атяньть покицанса покицаза, лемезы ульнисъ Паул атя, ульнисъ васинъ зыця миникъ веленьтень ¹⁾. Кода покицанык пурнаўсть миникъ велень дарканьтинъ ²⁾ и кармасть думама велень зрояма, Паул атясь и мере: «атянят-цёранят, лац-ли минъ дейтяна? ³⁾» ведь де модась боярынь — пузякс ломанинь. А бояртны ведь а роботэть, ломанъ видисы пряст трить; бути минъ дезэнь ⁴⁾ озатана, то миникъ эйтъни кармить боярынь зепень бещеме, боярынь гарьцими-орчама, боярынь андума». Атятъни мереть: «Паул атя! тонъ валыт виде; аньцяк ⁵⁾ от мейть: тесы таркась пара, ведь-вирь-луга лама. Минъ эсь

Наши предки пришли по собственной волѣ; ихъ не приводили и не призывали господа (помѣщики). Когда они пришли жить сюда, здѣсь никто не жилъ. Мѣсто это было пустое; земля была не вспахана. Здѣсь были только озера, лѣса, рѣки и луга. Наши предки всётаки знали, что это господское.

Дѣдъ дѣда одного изъ стариковъ, рассказывавшихъ мнѣ (это), по имени старикъ Павелъ, былъ первымъ прибывшимъ въ нашу деревню. Когда наши предки собрались на мѣсто нашего села и начали думать о постройкѣ села, старикъ Павелъ и говорить: «старик-мужики, хорошо ли мы дѣлаемъ? вѣдь эта земля принадлежитъ барину — лѣнивому человѣку. А баре вѣдь не работаютъ, кормятся благодаря людямъ; если мы здѣсь поселимся, то дѣти наши будутъ наполнять господскій карманъ, будутъ обувать-одѣвать барина, будутъ кормить барина». Старики говорятъ: «Дядя Павелъ! твое слово правильное; но только вотъ что: здѣсь мѣсто хорошее, воды,

1) веленьтей. 2) тарканьтий. 3) тейтянак. 4) тезэй. 5) аньцяк.

прянык анцынык, и боярыньтинь ¹⁾ ули мези максумс. И миникъ покщанык пуцть кудыт и кармасть эряма.

Коты вайгильбень даркашка Арчилоудэньт розбойникинь отамап Плетнёу, ве шкани Арчиловоньт маргы сроясь вели Ключь. Ключь велесэньт ней-гак эреть Плетнёвоньт родэна.

Москоусы эрясь сюпау бояр Опраксин; сонзы ульнисть ламы моданзы, и конань моданзы ланкс састь эрямы миникъ покщанык и появась Ключь велесь. Марясь Опраксин Арчилоудэньт ды Ключтынть, радувась, шты састь тендзы истяк роботэцят и прянь зиньдизь напустясь Арчиловоу. Сась, пурныньси миникъ атятинь и мери: «сатянят! мон радувинь, жды тынь зыди монь мода ланкс; эряды, сокады — видицы, мон дынкъ пельди мези як а саян». Мерьць истя ²⁾ Опраксинь ³⁾ и тусь. Эрясть ащисть аламус покщанык, пуцть кудынить, тейсть кардаскить.

лѣсу, луговъ много. Мы прокормимъ себя, и будетъ что дать барину». И наши предки поставили дома и стали жить.

Въ шести верстахъ отъ Арчилова разбойничій атаманъ Плетнёвъ построилъ въ одно время съ Арчиловомъ село Ключи. Въ селѣ Ключахъ и теперь живутъ потомки Плетнёва.

Въ Москвѣ жилъ богатый баринъ Апраксинъ ¹⁾; у него было много земли, и ему принадлежали земли, на которыя пришли, (съ тѣмъ чтобы) поселиться наши предки и на которыхъ появилось село Ключи.

Узнавъ Апраксинъ про Арчиловъ и Ключи, обрадовался, что къ нему пришли даровые работники, и сломя голову пустился въ Арчиловъ. Пришелъ, собралъ нашихъ стариковъ и говорить: «старички! я обрадовался, что вы пришли на мою землю; живите, нашите, сѣйте, я съ васъ ничего не возьму». Сказалъ такъ Апраксинъ и уѣхалъ. Пожили-пожили немного наши предки, построили домишки, устроили дворишки.

1) боярыньтинъ. 2) истяня. 3) Опраксинъ.

¹⁾ Степанъ Степановичъ.

Сась Опраксин боярысь, ванцы покщанык тейсть кой меств и думе: «ней эряви путумс лантызыст авуль бокш пандума, вишка пандумадыньть атуить, кудыст-кардазыст а кацызь». Пурныньси Опраксин боярысь атятинь и мере: «атянят, тынь эрятады монь мода ланкса, а монянь мези як а пантада, тынь пандыды монянь хуть ¹⁾ ортаста!» Атятини алуфтасть. Се шканьть Павул атясь арасиль кудыса, мельи сась, сонянсы ёфтасть, шты боярысь вешн пандумы ортаста, сон и мере: «атянят! ней де нузякс пинись карми миникъ зепенэк уриадама, сётыки эряви теемс от мёсть; кафты кардайс колмы кардайс теемс ве орта». Атятини кулцынызь Паул атяньть. Арчилоусэньть кудытьни ульнисть ищё алама, ащисть ве поряткаса, и атятини васыдизь кардазыст вейц и порятканьть кунчкае тейсть ве орта и кармасть лисними и суусими ве ортава.

Ютасть зяры бути готт, сась Опраксин боярысь Арчиловоу,

Пріѣхалъ баринъ Апраксинъ, видитъ, что наши предки построили кое-что, и думаетъ: «теперь нужно положить съ нихъ небольшую плату; отъ небольшой платы они не уйдутъ, не оставятъ своихъ домовъ и дворовъ». Собралъ баринъ Апраксинъ стариковъ и говоритъ: «старички, вы живете на моей землѣ, а мнѣ вы ничего не платите; вы платите мнѣ хоть съ воротъ!» Старики обѣщали. Въ то время старика Павла не было дома; потомъ онъ вернулся, и ему рассказали, что баринъ просилъ платы съ воротъ, онъ и говоритъ: «старички! теперь этотъ лѣнивый кобель будетъ обчищать наши карманы; всётаки надо вотъ что сдѣлать: на два-три двора ставить одни ворота». Старички послушали старика Павла. Въ Арчиловѣ домовъ-то было еще немного, стояли они въ одномъ порядкѣ, и старички соединили свои дворы въ одно и въ серединѣ порядка поставили одни ворота и стали выходить и входить одними воротами.

Прошло сколько-то лѣтъ; пріѣхалъ баринъ Апраксинъ, со-

1) куть, хыш, кыш.

пурныньси атятъниъ и мере: «мон зынь ярмак мельга». Атятъни мереть: «зяры сави максыныкъ». Боярысь мере: «зяры ортанк?» Атятъни мереть: «вейке!» — «Кода вейке?» — «Истя и вейке». Тусь боярысь орта лоўнома и лоўнэсь аныцяк ве орта. Опраксин боярысь кежеяўсь и мере: «мон кармафтадызь пандумы турбаста». Атятъни мереть: «мези аразьди, карматапа пандумы турбаста». Боярысь тусь. Атятъни синтризь турбаст и тейсь раужы кудыт. Ютасть зяры бути готт, сась бояр Опраксин ярмак мельга; атятъни пурнаўсь. Боярысь кеўкъстенъси атятъниъ, зяры турбаст. Атятъни мереть: «миникъ турбанык арасть». — «Кода арасть?» — «Истя и арасть». Тусь Опраксин боярць турба лоўнома, эзь мук ве турба-як. Седияк кежеяўсь боярысь, кармафтыньси цѣратъниъ пандумы вальмаста. Цѣратъни тейсь лазынь вальма вельтямут. Сась боярысь ярмак мельга. Цѣратъни пексезь вальмаст и мереть: «миникъ вальманык арасть». Тусь боярысь вальма вешнеме, эзь мук ве вальма-як. Боярысь ванцы,

бралъ стариковъ и говоритъ: «я пришелъ за деньгами». Старики говорятъ: «сколько приходится, мы отдадимъ». Баринъ спрашиваетъ: «сколько у васъ воротъ?» Старики отвѣчаютъ: «одни!» — «Какъ одни?» — «Такъ и одни». Пошелъ баринъ считать ворота и насчиталъ только одни ворота. Баринъ Апраксинъ разсердился и говоритъ: «я заставлю васъ платить съ трубъ». Старики говорятъ: «такъ что же, будемъ платить съ трубъ». Баринъ ушелъ. Старики сломали свои трубы и устроили черныя избы. Прошло сколько-то лѣтъ; пріѣхалъ баринъ Апраксинъ за деньгами: старики собрались. Баринъ спросилъ стариковъ, сколько у нихъ трубъ. Старики отвѣчаютъ: «у насъ нѣтъ трубъ». — «Какъ нѣтъ?» — «Такъ и нѣтъ». Пошелъ баринъ Апраксинъ считать трубы, не нашелъ ни одной трубы. Еще больше разсердился баринъ, заставилъ мужичковъ платить съ оконъ. Мужички сдѣлали дощаныя оконныя ставни. Пріѣхалъ баринъ за деньгами. Мужички закрыли свои окна и говорятъ: «у насъ нѣтъ оконъ». Пошелъ баринъ искать окна, не

атятни соньдэдэнзы превейть, я пуць лангызыст оброк, сизыгемень вети цолковой насыгнацню эрьва ойменьть ланкс.

Опраксин боярыньть ульнисть кафты тейтеренза. Покиш тейтереньть лемезы Наталья Стёпанууна, а вишкининьть — Софья Стёпанууна. Опраксин боярысь максыньши тейтерензы мирьдининь Московоу; покиш тейтереньть — князь Голицынынь экиш, вишкининьть — князь Щербатувунь экиш.

Опраксин боярысь, тейтерензы максумады икили, сась Усофка велес; се велесэньть сонзы ульнисть отчинный гантораза; пурпыньши веси олостень атятнинь и мери тест: «атянят, модь моданьть ваксы ули ламы мода, конань хозяйныньши вишка пакшат сирётат, прозваньят Шахматуф; раминкь сынцт моданьть и ультяды тывьць хозяйнт» ¹⁾. Атятни Опраксин боярыньтинь мереть: «минь апок дума а рамасыникь, васьня думатана». Лисьсть атятни боярыньть кецты и тусть Шахматуу боярыньтинь мо-

нашелъ ни одного окна. Баринъ видитъ, что старики умѣе его, и положилъ на нихъ оброкъ, семьдесятъ пять рублей ассигнаціями на каждую душу.

У барина Апраксина были двѣ дочери. Имя старшей дочери Наталья Степановна, а младшей Софья Степановна. Баринъ Апраксинъ отдалъ своихъ дочерей замужъ; старшую дочь — за князя Голицына, младшую — за князя Щербатова.

Баринъ Апраксинъ, прежде чѣмъ отдать замужъ дочерей, пріѣхалъ въ село Усовку; въ томъ селѣ была вотчинная контора; онъ собралъ стариковъ со всей волости и говорить имъ: «старички, около моей земли большой земельный участокъ, хозяевами котораго состоятъ маленькія дѣти, сироты, по фамиліи Ш-вы; купите ихъ землю и вы будете сами хозяевами». Старики говорятъ барину Апраксину: «мы не сообразивши не купимъ; сначала подумаемъ». Вышли старики отъ барина и пошли посмотрѣть

1) азырт.

даст ваннума. Модасъ атятъинь мельц тусъ, сынъ мольцъть Опраксин боярыньтинъ и мереть: «минъ думицкъ Шахматувунъ моданъть рамамъ».

Шахматуу боярыньтинъ-сирѣтатъинъ ульнисть Опраксин боярыньтъ роданъзы эль содауксынъзы, эль жабранъзы учасканъ гувалт. Сон мольцъ Шахматуфнинъ, рамизи модаст цѣратъинъ лемс, а купчинътъ теѣтези сонъценъзы лемс. Сесты шкасъ ульнисть истяма: цѣра лемс купчий теѣмс ульнисть нельзя. Секс Опраксин боярцъ теѣтези купчинътъ сонъценъзы лемс, куш моданътъ рамизи цѣратъинъ лемс, и купчинътъ Опраксин боярцъ путызи отчинный ганторас (Усофкас). От истя Арчиловонъ, Усофканъ, Кумарофканъ, Ключинъ, Андрѣфканъ и Софьянанъ атятъинъ рамизъ Жахматуу́скый бустышинътъ, эль Жахматуу́ боярыньтъ моданъса. Моданътъ эйсты ульнисть кемготова тысиця вети сятт ведъгемень дестина. Те моданътъ атятъинъ рамизъ и ярмакинъ Опраксин боярыньтъ вельди пандызь.

землю барчатъ Ш-выхъ. Земля понравилась старикамъ; они пришли къ барину Апраксину и говорятъ: «мы надумали купить землю Ш-выхъ».

Барчата сироты Ш-вы были родственниками барина Апраксина, или его знакомыми, или сосѣдями по участку. Онъ отправился къ Ш-вымъ, купилъ ихъ землю на имя крестьянъ, а купчую велѣлъ сдѣлать на свое имя. Тогда время было такое: на имя крестьянъ нельзя было дѣлать купчей. Отъ того баринъ Апраксинъ велѣлъ сдѣлать на свое имя, хотя и купилъ землю на имя крестьянъ, а купчую баринъ Апраксинъ положилъ въ вотчинную контору (въ Усовку). Вотъ такимъ образомъ старики Арчилова, Усовки, Комаровки, Ключей, Андреевки и Софьяна купили Шахматовскую пустошь или землю барина Ш-ва. Земли было 16550 десятинъ. Старики купили эту землю и уплатили деньги черезъ барина Апраксина.

Седы мельи Опраксин боярысь тусь Московоу и тосы максыньи тейтеренсы мирьдининь; теды мон уш кортэнь.

Опраксин боярыньт цёрансы арасильт, сон явизи веси модансы и хресьянынсы кафты содамунсы юткува. Князь Голицыншын¹⁾ максызи Арчиловоньт, Ключиньт ды Кумарофкапть. А Щербатуу гнязиньтинь остатка²⁾ велетьнень. От истяня Арчиловонь атятни тееусть князь Голицыншын хресьяныкс. Князь Голицын боярысь ульнись пара, сон чурьисты сакшыншын хресьянынсы туртуу. Мельи князь Голицыншын кулысь, эстедэнсы мельи эйт эзь гатт. Князь Голицында мельи кудын-брыфтыкс кадуу²⁾ сонсы козяйказы Наталья Стёпанууна. Наталья Стёпануунась пекь кежэйт пурнась оброковоньт, и цёратьни кармасть вешем барщина. Бояравась радувасть и Арчиловонь народэсь куруксты тееу²⁾ барцкынкс; колмы чить наро-

Послѣ этого баринъ Апраксинъ отправился въ Москву и тамъ отдалъ дочерей замужъ; объ этомъ я уже говорилъ.

У барина Апраксина не было сыновей, онъ раздѣлилъ всю свою землю и своихъ крестьянъ между двумя своими зятями. Князю Голицыну онъ далъ Арчиловъ, Ключи и Комаровку, а князю Щербатову остальные деревни. Вотъ такимъ образомъ Арчиловскіе старики сдѣлались крестьянами князя Голицына. Князь Голицынъ былъ добрый, онъ рѣдко прѣзжалъ къ своимъ крестьянамъ. Потомъ князь Голицынъ померъ, не оставилъ послѣ себя дѣтей. Послѣ князя Голицына хозяйкой осталась его жена Наталья Степановна. Наталья Степановна очень строго собирала оброкъ, и крестьяне стали просить барщины. Барыня обрадовалась, и Арчиловскіе крестьяне вскорѣ стали барскими; три дня крестьяне работали на барыню, а три дня на себя. Прошло шестьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ Арчиловскіе крестьяне стали барскими. Потомъ наступили голодные года, и народу нечего было ѣсть.

1) Голицыншынтинь, Голицыншынтий. 2) кадувикс.

дэсь роботась бояраваньтинь, а колмы чить эстянза. Кодгемень год ютась се шкастыньть, кода Арчиловонь народэсь тееўсь барцкыикс. Мельи састь голодь готт и народнэнь немезьды ульнись ярцамс. Пурнаўсть Наталья Степануўнань үресьянынзы сонянзы и мереть: «сюрынык миникь а чаче, ант эйсэнэю». Наталья Стёпануўнась мере: «мон дынкь андуманк а карман, мон дынкь митядызь», и миньзи, тантарали туивиль

От меств ёфьнесь монянъ ве баба. Арчилоў велень дарканть муизи васинь гулуй Гараськась. Муизи Гараська крута пандыньть и пандыньть ваксы роўна тарка, роўна таркась велень даркакс пара, и думась Гараська тезэнь велень зрояма. Стяўсь

Крестьяне Натальи Степановны собрались къ ней и говорят: «у насъ не родится хлѣбъ, корми насъ». Наталья Степановна отвѣчаетъ: «я не стану васъ кормить, я васъ продамъ», и продала, провалилась бы она сквозь землю¹⁾

Вотъ что мнѣ разсказала одна старуха. Мѣсто села Арчилова нашель Герасимъ «первоумершій»²⁾. Нашель Герасимъ крутую гору и около горы ровное мѣсто; ровное мѣсто было удобно подь постройку села, и Герасимъ рѣшилъ построить здѣсь

1) Слѣдующій за симъ разсказъ касается событій, слишкомъ близкихъ къ намъ по времени, а посему опускается. 2) Первымъ въ селѣ Сухомъ Карбулакѣ померъ нѣкто Герасимъ, котораго, въ дни поминовенія усопшихъ, поминаютъ всѣ старухи.

Гараська сэрей цуфта, валксъ чуфтыньть пряс гулькине. Гараськась думе, шты те содаўксысь пара; голопкась—пизынь бурный. Тусь Гараськась перть велева якама, народэнь бурнама. Пурнаўсь народ; велень даркась мельц тусь; сроясь веле. Крута панцтыньть лисьсь сал ды калыга. Атятъни пурнаўсть ве таркас и мереть: «Атянят, дайти салыньть ды калыганьть ваясыныкь ды ассыныкь, ата бояр деды мари ды город дезэнь зрое, а миникь паньцамизь». Рамасть атятъни кошма, вельтезь салыньть ды калыганьть и азызь.

Лия ёфнесь. Велень дарканьть муизи Учай атя. Учай атясь ульнись васинь гульй Гараськаньть ляяза, а монь покшам. Монь вамильям «Учаеў» — предпрадедаын, Учай атядыньть.

село. Поставилъ Герасимъ высокое дерево, сѣлъ на дерево голубь. Герасимъ рѣшилъ, что это хорошій знакъ; голубь—собиратель гнѣзда. Пошелъ Герасимъ по окрестнымъ селамъ собирать народъ. Собрался народъ; понравилось мѣсто подъ село; построили село. Изъ крутой горы выходили соль и калыга¹⁾. — Старики собрались въ одно мѣсто и говорятъ: «старички, давайте завалимъ соль и калыгу да проклянемъ, а то объ этомъ узнаетъ баринъ и построить здѣсь городъ, а насъ прогнать». Старики купили кошму, покрыли соль и калыгу и проклиали.

Другая рассказала слѣдующее. Мѣсто села нашелъ старикъ Учай. Старикъ Учай былъ старшимъ братомъ первоумершаго Герасима, а моимъ предкомъ. Моя фамилія Учаевъ отъ прапрадѣда, старика Учая.

1) Синяя краска.

Миникъ таркатыниъ эйсы ульнисть колмы учаскат. Князь Грузинъ заревичинъ авуль бокш учаска, Стѣпанъ Стѣпанычинъ Опраксинынь авуль бокш учаска, Ш. боярынь бокш учаска. Арчиловонъ народэсь ульнисть алак лемьть, а Грузинъ заревичинъ ульнисть мелезы сынцт лемьдемс. Сон бурныньзи атятиниъ и мери тест: «сатянят, лемьдеда, мон денкъ модам максса». Атятни лемьсть и Грузинъ заревичинъ моданьть сайзь. Мельи атятни рамизь и Ш. боярыньть моданза. Грузинъ заревичъ ульнисть безроднэй¹⁾, алак урьвакст, курук кулысь, и модаза кадуўсь атятининиъ.

Одзѣра, одейтеръ, довець, дова ланкс урок путумс ульнисть нельзя. Секс князисъ покш тейтерьть макснисъ цѣра пакша эхкс: тейтересь эсь пайнзы роботасъ и мирьдиньть пайньть роботасъ. Макснисъ князисъ тейтерьть сыри атя эхкс; тейтересь роботасы

1) роцтома.

Въ нашихъ мѣстахъ было три участка: небольшой участокъ Грузинскаго царевича, небольшой участокъ Степана Степановича Апраксина, большой участокъ барина Ш. Арчиловскіе крестьяне были некрещенные, а Грузинскому царевичу хотѣлось ихъ крестить. Онъ собралъ стариковъ и говорить имъ: «старички, креститесь, я вамъ отдамъ свою землю». Старики крестились и взяли землю Грузинскаго царевича. Потомъ старики купили землю барина Ш. Грузинскій царевичъ былъ безродный, неженатый, онъ скоро померъ, и земля его осталась старикамъ.

На молодого парня, молодую дѣвушку, вдовца и вдову нельзя было класть урока. Поэтому баринъ выдавалъ немолодыхъ дѣвушекъ за ребятишекъ: дѣвушка сработаетъ свою долю и сработаетъ долю мужа. Баринъ выдавалъ дѣвушекъ за старыхъ людей; дѣ-

соньпензы пайнть и сыри мирьдинть частинть. Теды ульнисть ламы прянъ юмафтумат. Бути тейтереньть мирьдизы пакша, эль атя, тейтереньть мелезы моли мирьдинть кис роботамс, и сон эль эспрянзы юмаўсэ, эль юмаўсы мирьдинть. Те парьцъти нефътезь морэса «Машутыне» и «Исинь заифъть одеръвась». Мелы князисъ кармасъ одзёратьнинъ, оддейтерьтъненъ, довецьненъ и доватьнинъ пурнакишнумасть олоснэй управас. Пурнавить одзёрат и оддейтерьтъ пакшат, а довецьтъ и доват сытъ уш сырить. И тесы князисъ эзь гочка: сыри баба макссы пёрапакшанинъ; тейтерьбакша макссы сыри атянинъ; уш аздан, года Пазысь кырць. Кона одзёранть эль оддейтереньть тяязы а макссы сенень, конанинъ гнязисъ макссэ, кундасы се ломанинть князисъ сакалда, ветни-ветни сакалды управаванть, макссы розгасы ча(в)умс. Ащитъ истятт анык ломатть и розгат, чаўсызь пеликулумс ломанинть розгаса.

вушка сработаетъ свою собственную долю и часть мужа. Вслѣдствіе этого было много убійствъ. Если у дѣвушки мужъ мальчикъ или старикъ, дѣвушкѣ надоѣстъ работать за мужа, и она или самое себя убьетъ, или убьетъ мужа. Это очень хорошо показано въ пѣсняхъ «Машуточка» и «Вчера взятая молодушка». Потомъ баринъ сталъ собирать молодыхъ парней, молодыхъ дѣвушекъ, вдовцовъ и вдовъ въ волостное правленіе. Соберутся молодые парни и молодыя дѣвушки (еще) дѣти, а вдовцы и вдовы придутъ уже старые. И тутъ баринъ не выбиралъ: старую бабу выдастъ за мальчика; дѣвочку выдастъ за стараго старика; ужъ не знаю, какъ терпѣлъ Богъ. Если который отецъ не отдаетъ мальчика или дѣвочку за того, за кого отдаетъ баринъ, возьметъ этого человѣка баринъ за бороду, поводить его за бороду по правленію (и) прикажетъ высѣчь его розгами. Такіе были (для того) приготовленные люди и розги, высѣкутъ человѣка розгами до полусмерти.

¹⁾ «Алька лялянъ ульнисть кевийкии годэнса, кода сонзы урвакстызь. Чиясть тензы покш тейтеръ. Пурнаўсь поездэст, кармасть церьковаў зыргамы венчама. Ванцызь, Алька лялям арась; вешньность-вешньность, муизь Алька лялянъ ульцяста. Алька лялям ялга ютксы нальксысь кознаса. Кармасть сонзы терьдеманса, сон а моле. — «На тетъ кафты кознат, ади!» мереть Алька лялянинь. — «Дайти ниле, молян!» мери Алька лялям. Максеть тензы нили кознат, саизь, озафтызь, тустъ церьковаў венчамустъ».

²⁾ «Монь аванъ ульнисть комсь колмова годэнса, кода сонзы максызь мирьдининь каўксы готцы пакшанинь. Матидиви чёкшни

«Старшему моему брату Александру было 18 лѣтъ, когда его поженили. Просватали ему взрослую дѣвушку. Собрался ихъ поѣздъ, стали они собираться въ церковь вѣнчаться. Видятъ, что нѣтъ брата Александра; искали-искали, нашли брата Александра на улицѣ. Братъ Александръ игралъ въ козны съ товарищами. Стали звать его, онъ не идетъ. — «На тебѣ двое козенъ, види!» говорятъ брату Александру. — «Дайте четыре, пойду!» отвѣчаетъ братъ Александръ. Дали ему четверо козенъ, взяли его, посадили и поѣхали въ церковь вѣнчать ихъ».

«Моей матери было двадцать три года, когда ее отдали замужъ за восьмилѣтняго мальчика. Успѣтъ мужъ ея вечеромъ

1) Разсказъ одной старухи с. Сухого Карбулака.

2) Разсказъ другой старухи.

мирьдизы ужинды икили эземс, авам тарка ацэ, каясы таркас
мирьдинза. Авам соньценза алуў ацы перена, а мирьдинзы алуў
ацы ватула: уш пекь чурьикинысь. Авань зыть кежензы мирь-
динзы ланкс, чаўсы, а сон моли ды аванцтынь беняце. Авазы
лаписы-луписы ды пара».

Пакшакс урвакснисть авуль зыньць Арчиловонь народэсь, а
сынцт кармаўсь князись. А князись кармаўсь пакшат урвак-
сними от мейсь: бути одзёра, оддейтерь, довець эль дова, сыняст
цела оброк нельзя путумс, а пель оброк; а бути одзёрась эль
довецесь урвакстызь, то сыняст путыть цела пай (роботамс).
Секс пакшат князись урвакснись, штобу седи ламы пайть тензы
роботаст.—От кода князись кармаўсь мирьдиниць лисиме ве сыри

до ужина на скамейкѣ, мать моя постелеть ему постель (и) поло-
жить въ постель своего мужа. Мать моя подь себя стелеть
перину, а подь своего мужа дерюгу: ужь очень онъ мочился.
Матушка разсердится на своего мужа, побьётъ его, а онъ пой-
детъ и пожалуется своей матери. Мать его уйметъ да ладно».

Мальчиками женились Арчиловскіе крестьяне не сами, а ихъ
заставлялъ баринъ. А баринъ заставлялъ жениться мальчиковъ
вотъ почему: на парня, дѣвушку, вдовца или вдову нельзя накла-
дывать цѣлаго оброка, а полъ оброка; а если парень или вдовецъ
поженятся, то на нихъ кладутъ цѣлый пай (сработать). Поэтому
баринъ женилъ мальчиковъ, чтобы на него сработали какъ можно
больше паевъ.—Вотъ какъ баринъ заставлялъ выходить замужъ

довене, копа ульнись оддушьяса. «Лисеть мирьдинишь!» серьгець лантызынсы князись. «Вай! божалыйсты кадумак! мезень мон мирьдинишь молецяп!» аварьдизь мери бабинись. «Коли мирьдинишь а молят, кажный¹⁾ буряни кант Калмулатксты кафты ведрат ведь, ды вант, чуба вец иля орча, орчак аныцяк нурька суматты!» мери князись. Аныцяк буря чи, туп авась Калмулаткуу вец курьця ланкса, орчи аныцяк суманнитъ. Канцыньзы авась ведратынишь управа икилиу, валуусызь ды кучсызь гудуу. Пищиусь - пициусь авинись, лиссь ве атинишь мирьдинишь, кармась цела пай роботама. Эрясь авинись седь мелы кафты готт ды кулысь; ванат, Калмулатксты ведень ганлимась оймененсы санзе.

1) эрва.

одну старую вдову, которая была чахоточная. «Выходи замуж!» крикнул на нее баринъ. «Охъ, пожалуйста оставь меня! (ужъ) какъ я невѣста!» съ плачемъ говорить старушка. «Если не пойдешь замужъ, то въ каждую бурю приноси съ Калмалатки¹⁾ два ведра воды, да смотри не надѣвай шубы (когда пойдешь) за водой, надѣвай только коротенькій зипунъ!» приказываетъ баринъ. Какъ только день съ бурей, поидеть эта женщина въ Калмалатку съ коромысломъ и надѣнетъ только зипунокъ. Принесетъ женщина ведра передъ правленіе, велеть вылить ихъ и отоплють её домой. Мучилась-мучилась бабѣнка, вышла замужъ за одного старика и стала работать цѣлый пай. Пожила бабѣнка послѣ этого два года и померла; видно, ношеніе воды изъ Калмалатки взяло ея душеньку.

1) Оврагъ въ двухъ или трехъ верстахъ отъ села.

Вестъ ве бояр сась Арчиловоу киска марта. Кафты гоццы пакшини авудасъ палкасы кисканзы ланкс. Боярысь (призы правуль) саизи се пакшанть и сезьнефтези кисканть кецта.

Те боярысь охотасъ Арчиловонъ баксява, вепельди неесъ кафты пакшат и мере: «поддэнка кискатынинъ — сезьнесэзъ эль арасъ». Кискатыни эсть сускт. Сесты боярысь вельтеньзи пакшатиниъ зверень гетьца, и кискатыни сезьнезъ.

Князиниъ ульнисъ кривой здарыстаза, кона палкасы чаўсъ досмерть зярыя ломанъ, и ламы лият.

Арчиловось ащи роўна таркаса. Велесэнь ветешка сяды кудыт, ломатыни кафтышка тысиця, реветъ колмошка сяда, скалт кафтышка сяда, алашат колмошка сяда, лия скотинат арасъ. Душовой моданык колмы сятт десятина. Сядышка десятина веленьтъ ала, кафты сятт паксяса. Велесэнь ули церькова, учителиня, велень и олостень управат. Народэсъ сокетъ мода,

У барина былъ кривой староста, который перебилъ палкой до смерти много людей, были и многіе другіе.

Арчиловъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ. Въ селѣ имѣется до пятисотъ домовъ, людей около двухъ тысячъ, овецъ около трехъ сотъ, коровъ около двухъ сотъ, лошадей около трехъ сотъ, другой скотины нѣтъ. Нашей надушной земли — триста десятинъ. Около ста десятинъ подъ селомъ, въ поляхъ двѣсти десятинъ. Въ селѣ есть церковь, училище, сельское и волостное правленіе. Крестьяне пахутъ землю, сѣютъ хлѣбъ, землю берутъ

видить сюра, моданть сайнить боярынь гецта. Лацить эрь-
зятни веси перть велетьнень марта; велетьни рузынь. Сяды
комсь вайгильбень даркасы Арчилоу веледэньт Уза ведь ланксы
ащить Эрзя велеть: Вергезом, Пумбра, Шмалак и Мокшы вели
Эрмиевка.

Сисимь вайгильбень даркасы Арчилоудэньт ули вели Голи-
цына. Арчиловонть марты Голицынанть ютксы ули вирь. Се
вирьцыньт чуфыни ульнисть пекь эчкть. Вирись ульнись незнай
гинь, аныцяк Голицынань зёратьни керясть эйстэпзы чуфынинь,
буты сыныцист вирьцта. Кода миникь атятни састь Арчиловонь
велень дарканьтинь и кармасть срояма, то ве атя, лемезы Одай,
кармасть кудыкс чуфт усксими Голицынань вирьцтынть. Моли,
кери тумут, лазнысыньзи чачкуу-дачкуу и анык пелькст уске.
Голицынань зёратьни марясть и думасть Одай атяньт кунда-

у барина. Дружатся эрзяки со всёми окрестными селениями;
селения эти русскія. Въ ста двадцати верстахъ отъ села Арчи-
лова, на рѣкѣ Узѣ, находятся эрзянскія селения: Вергезомъ,
Пумбра, Шмалакъ и мокшинское село Еремѣвка.

Въ семи верстахъ отъ Арчилова находится село Голицыно.
Между Арчиловомъ и Голицынымъ лѣсъ. Въ этомъ лѣсу деревья
были очень толстыя. Не знай чей былъ этотъ лѣсъ, во всякомъ
случаѣ Голицынскіе крестьяне рубили въ немъ деревья, какъ бы
въ своемъ собственномъ лѣсу. Когда наши предки пришли на
мѣсто села Арчилова и начали строиться, одинъ старикъ, по имени
Одай началъ возить лѣсъ на домъ изъ Голицынскаго лѣса. Пой-
детъ, парубить дубьёвъ, переколетъ ихъ на двое и возить готовые
половинки. Голицынскіе крестьяне слышали и рѣшили поймать

мунза. Озастъ вети эль гота цѣрат ласте, тустъ вирьганьтъ вешнеманза, эзезъ мук; муизъ аныцяк мушкырынза¹⁾, конанъ эйсы лазны тумутънинъ. Думасть саиманза, а кандуве; кучсть кильдинъ²⁾ алаша мельга, кода як путызь ридванц, ускизь гудуѣ: онкстэзь весса, мушкырынътъ эйсы каѣксы понт. Русны мереть, «пасяба, сонъцензы Одаинътъ эзенекъ мук, сонъць, ванат, мушкырдыньтъ как стака — ирьдизынык лоѣнэленьсе».

Князисъ тейсъ пирѣ пакся кунчкас, кеменчка вайгильбенъ даркас Арчилоѣдэньтъ. Теликунчкане, кода князинътъ сюрытъни Арчилоѣсы пирысынътъ пиѣцувить, сон Арчиловонъ народэньтъ паньцэ паксясы пирынътинъ (Зимовьяѣ). Пани князисъ Зимовьяѣ поти пакша маргы ават. Сытъ Арчиловонъ народэсъ Зимовьяѣ,

1) барц. 2) кильдизъ.

старика Одая. Сѣло пять или шесть крестьянъ верхомъ, пошли искать его по лѣсу, не нашли его; нашли они только молотъ, которымъ онъ кололъ деревья. Вздумали взять молотъ, не въ силахъ они его унести; послали за запряженною лошадыю, кое какъ положили на телѣгу, привезли домой, взвѣсили на вѣсахъ — въ молотѣ восемь пудовъ. Русскіе говорятъ: «спасибо, что мы не нашли самого Одая, самъ онъ, вѣроятно, тяжелѣе даже молота — пересчиталъ бы онъ наши рѣбра».

¹⁾ Баринъ устроилъ гумно въ серединѣ поля, въ разстояніи около десяти верстъ отъ Арчилова. Въ серединѣ зимы, когда обмолачиваютъ въ Арчиловѣ на гумнахъ барскій хлѣбъ, онъ погонитъ Арчиловскихъ крестьянъ на гумно въ поле (въ Зимовьѣ). Гонитъ баринъ въ Зимовьѣ (и) женщинъ съ грудными дѣтьми. Придутъ

1) Разсказъ относится ко временамъ крѣпостного права.

су(в)амс некозэй, эжнемс некоса. Наргась как князись Арчиловонь народэньть!

Arčilo·u vėlėnt kunčkas ka·zna tejs ka·bak. A Arčilo·vonť pėrt vėlėva ka·bakt a·rašť. Sy·ť e·rva či·ni pė·rt vėlėsty¹⁾ lo·ma·ťť, konatt sa·lava mīkšni·ť vī·na, saji·ť Arčilovon ga·bakstynt ozė·n oz vī·na, tu·jit. Mīnik bo·jarynt karda·jsy e·rėt la·my ro·botnikť. Robotni·kni kuž ža·rdy ja·rmakt i e·rva či·ni i·řictyt. Arčilo·von ga·bakstynt vī·nať sa·jsyž pėrt vėlėva dy boja·rynt rôbotni·kni ši·mīt, a līja·tni dūni·ť, šty išta·pėk ši·mīt Arčilovon na·rodės. Šeks vėši mēret Eřža·tni pīja·nīcat.

Арчиловскіе крестьяне въ Зимовьѣ, зайти некуда, погрѣться негдѣ. Ужъ и мучилъ баринъ Арчиловскихъ крестьянъ!

По срединѣ села Арчилова казна устроила кабакъ. А въ сосѣднихъ съ Арчиловомъ селеніяхъ пѣтъ кабаковъ. Каждый день изъ сосѣднихъ селеній приходятъ люди, которые тайно продають вино, возмуть изъ Арчиловскаго кабака возами вина и уѣдутъ. Во дворѣ нашего барина живетъ много работниковъ. У работниковъ всегда есть деньги, и каждый день они пьяны. Вино изъ Арчиловскаго кабака берутъ по сосѣднимъ селеніямъ да пьютъ его барскіе работники, а иные думаютъ, что такъ много пьютъ Арчиловскіе крестьяне. Поэтому всѣ называютъ Эрзяковъ пьяницами.

1) vėlėstėn ezga.

Arčilo·voñ Erža·tññ moda·st pek ala·ma. Synčist mo·dañt ro·botasyž i bu·ti lja ro·bota a·mujiť, syn a·ščit i·štak. A ištak aščima·dy jaly mežija·k sy převezet. Lija E·ržaš aščima·dy moľi viřiñ za·lama, lja luga·ñ za·lama, a lja pulct sa·lè. A salamy E·ržaťññ dona·ftyñži barckyj ga·rdazyš. Li·jasty E·ržaš ašči, mešt kak a·duñe. Sy tenzy soda·viks lo·mañ barckyj ga·rdajsta, keñk·šti, mešt tejnikšñat; te ka·rčingzy meře: «mešt tejñan? išta·k a·ščan». Tona tenzy i meře: «moľť še po·rava barckyj gardazuñ; mon deť mežija·k jo·kstan». Te moľe, i tona tenzy ožža·t, pikst, kšññiñ za·nga el lja mežija·k jo·ksty i meře: «vant, ilak ñe·fť¹⁾. Tuji lo·mañiś, salasy meži tenzy maksy so·da·viks loma·niza. Lija tensty jak i·štaža. Lija lo·mañiś vački pulct umala·ŋksty barckyj biřiñ. Mo·li vaksyzynzy obje·ščik, meře: «da·j aša·²⁾, usksa·k kranda·zynť eštat». Loma·ñiś vancy — kra·ndazyñť saji·ms mo·žna, maksy a·ša, dy usksy kra·ndazyñť soñčingzy piřiś. Šedy meľje, obje·ščikiś

1) На-з неѣ. 2) Это слово употребляется мордвой вмѣсто рубля, для того чтобы ихъ не поняли русскіе.

У Арчиловскихъ Эрзяковъ земли очень немного. Обрабатываютъ они свою землю и если не найдутъ другой работы, они сидятъ праздно. А отъ празднаго сидѣнія всегда что-нибудь (дурное) придетъ на умъ. Иной Эрзякъ отъ (празднаго) сидѣнія идетъ воровать лѣсъ, другой воровать траву, а иной воруетъ снопы. А воровству Эрзяковъ научилъ барскій дворъ. Другой разъ Эрзякъ сидитъ (праздно) и ни о чемъ (дурномъ) не думаетъ. Придетъ къ нему знакомый человѣкъ съ барскаго двора, спросить, что онъ подѣлываетъ; тотъ въ отвѣтъ ему говорить: «что я буду дѣлать? сижу праздно». Тотъ ему и скажетъ: «приди въ такое-то время на барскій дворъ; я тебѣ кое-что суну». Тотъ пойдетъ, а тотъ сунетъ возжи, веревки, желѣзныя вилы или другое что, и скажетъ: «смотри, не показывай». Пойдетъ мужикъ, украдетъ то, что ему дастъ знакомый. И въ другомъ дѣлѣ такъ же. Иной мужикъ сложить на барское гумно снопы съ загона. Подойдетъ

eľ li·ja barekij ga·rdazyń robo·tník nejēt so·daviks Erža, ko·na·
niń žardy ja·k meži ja·k pro·vožaś, sa·jiffit kectenzy vina i ši·
mit peldenza. Erža· tni ault čala bu, a synet barekij ga·rdazyś
vi·jey karma·fty sa·lama, i vina·dy Erža·tni pek a·šimif, a Arči·
lo·voń ga·bakstyńt vina·ńt šimsy·ž pėrt velen na·rod i ba·rckij
ga·rdazyń robo·tnikť.

Barckij borańi¹⁾ Arčilo·voń narodēs brudaś²⁾ vēfeme·lneceń
vē·deńt. Erža·tni bru·dīt, a vēdeś a bruda·vē. Koda· Erža·tni eśt
čara, vēdeś aki·rdive, dy šeke. Narodēnt ma·rta u·lńis barekij
zdarysta. Barekij zda·rystaś narodēnt mu·rńi, ča·vē, meks test
vēdeś abruda·vē. Čirbřa Iljaś mēfe: «pėřcatka·zy kodaja·k asa·lavī

1) Barckij borava; barščina p'ingiva. 2) brudaś.

къ нему объѣзщикъ (п) скажетъ: «дай рубль, увезешь себѣ возъ». Мужикъ видитъ, что можно взять возъ, даетъ рубль, и привезетъ возъ на свое гумно. Потомъ объѣзщикъ или другой работникъ съ барскаго двора увидать знакомаго Эрзяка, которому когда-то что-то проводили, заставляютъ его купить себѣ вина и пьютъ отъ него. Эрзяки и не подумали бы воровать, а барскій дворъ слѣкомъ заставляеть ихъ красть, и вина Эрзяки не очень пьютъ, а вино изъ Арчиловскаго кабака пьютъ крестьяне окрестныхъ селеній и работники барскаго двора.

Въ барское время Арчиловскіе крестьяне прудили воду «верхней мельницы». Эрзяки прудять, а вода не запруживается. Какъ не вертѣлись Эрзяки, воду нельзя удержать, да и всё. Вмѣстѣ съ крестьянами былъ барскій староста. Барскій староста бранить крестьянъ, бьетъ ихъ за то, что вода не запруживается. Илья кривая голова говорить: «какъ бы украсть

udalynyk onġećańt». Mujiŋś iŋtamy lomań, salyzi starystań pe-
čatkanga, ma-kssyzi Čirbŋra I-Ijańtiń. Čirbŋra I-Ijaś ko-rtaftyzi pe-
čatkańt, ka-jiŋi plo-tenańt a-luŋ, valiz bečatka-ńt, vedeś lo-tkaś.
Bru-daŋś bru-dyś, na-roděś tuś kudu-ŋ, a barckyj zda-rystaś tuś
ka-rdazuŋ. O-mboći činť ra-na va-lčki saś ba-rckyj gardajsty lo-
mań A-rčiloŋ velenťen, ka-rmaś pa-ńińi kalmuń žu-viceat. Lo-matńi
meŋet: «Kiji ¹⁾ kuly-ś?» Pa-ńićaś meŋe: «barckyj zdarystaś». Lo-
matńi meŋet ka-rčynza: «Čirbŋra Ijańt, motŋi ²⁾, kuat atarnat».

«Даўна-даўна миникъ Эрзятъиниъ ульнисъ миньциникъ ма-
стырыныкъ», вестъ монянъ мери покшам. Мон мерян: «кода? косы
пны миникъ мастырысь ³⁾»? — «Ули покш ведъ Раў, Раў ведень-
тень ⁴⁾ бры лия ведъ Кама. Каманъ ведьбрамусыньть эрясть

1) ki. 2) vapat. 3) мастырць. 4) веденьтей.

перчатку лающего за нами человека». Нашелся такой человекъ,
украсть у старосты перчатку, далъ ее Ильѣ кривой головѣ. Ильѣ
кривая голова заговорилъ перчатку, бросилъ ее подъ плоти-
ну, перчатку завалили, вода остановилась. Прудъ запрудился,
крестьяне пошли по домамъ, а барскій староста пошелъ во дворъ.
На другой день рано утромъ съ барскаго двора пришелъ въ село
Арчиловъ человекъ (и) началъ выгонять рыльщиковъ могилы.
Люди говорятъ: «кто померъ?» Выгонявшій отвѣчаетъ: «барскій
староста». Люди говорятъ ему въ отвѣтъ: «у Ильи кривой головы,
смотри, долго не протрясешься».

«Давно-давно у насъ у Эрзяковъ была своя собственная
земля», говорить мнѣ однажды мой дѣдушка. Я говорю: «какъ?
гдѣ же наша земля?» — «Есть большая рѣка Волга, въ рѣку впа-
даетъ другая рѣка Кама». При устьи Камы жили Болгары и

Болгарт ды Татарт. А Раунъть томбале, Болгартынь ды Татартынь мастырыст карча, ульнисъ Эрзянь мастыр. Миникъ ульнисъ миньциникъ князиньк, ды соняны ¹⁾ чугун бряньть марта мастырысь эзь гирьдифть ²⁾. Миникъ модат ульнисть парт; вирь, дуга ульнисть зяры мелет; секс миникъ мастырыньть ланкс Рузынь зельми прась. Миникъ мастырыньть вакссы ульнисъ Рузынь мастыр. Рузынь гязисъ ульнисъ миникъ князьдыньть превей. Сась Рузынь гязисъ миникъ князьныть ³⁾ ды мере: «миникъ модат!» — «Мезипаразди, эль а миса», мери миникъ князисъ. И сынь ладистъ истя: Рузынь гязисъ варчи эсь народэны ютксты ⁴⁾ ломань; се ломаниньть киргава тапарямс пикст, зяры ломаниньтинь гирьдивить, и зяры мода се пиксысь захвате, се модась Рузынь гязиньтинь. Рузынь гязисъ варчасъ виу ломань, тапарясь киргавансы чувини карькске, зяры тенсы кандуви ды ветези миникъ князиньтинь. Мельи кармасть се карьксыньть калафтумы ды

1) сондяныа. 2) кирьдифъ. 3) князьныть. 4) эсь народэныть.

Татары. А на той сторонѣ Волги, напротивъ земель Болгаръ и Татаръ, была земля Эрзяковъ. У насъ былъ свой собственный князь, но онъ со своей головой, похожей на пустой чугунъ, не могъ удержатъ этой земли. У насъ были хорошія земли; лѣсу, луговъ у насъ было сколько угодно; оттого русскіе позавидовали на нашу землю. Рядомъ съ нашей землей была русская земля. Русскій князь былъ умнѣ нашего князя. Русскій князь пришелъ къ нашему князю и говорить: «продай свою землю!» «Отчего же, или не продамъ», отвѣчаетъ нашъ князь. И они поладили на слѣдующемъ: русскій князь выберетъ въ своемъ народѣ человѣка; вокругъ шеи этого человѣка (должно) навертѣть веревку, сколько можетъ удержатъ и сколько захватить земли эта веревка — земля эта (будетъ принадлежать) русскому князю. Русскій князь выбралъ сильнаго человѣка, навертѣлъ вокругъ его шеи столько тонкой бечевочки, сколько онъ могъ вы-

миникъ моданъть кругомъ даргама; таргасть-таргасть ды се карьксысь веси Эрзянь мастырьшьть перька ¹⁾ сатыщъ. Сесты уш миникъ князинькъ кармасть ульними Руст. Ульлядяря князьсь тоньцеть мастырьнь домань, ялы жалялиньсьить», мери покщам.

Теды покщам марясь Самарскый губерняса. Вестъ князьсь кучиньсьи брусъ мельга покщедень. Покщам зесты ульнись од-сёрәне. Самара гороцты сынъ васьсть Эрзянь аatine, тостэнь эреця, сон дест теды ёфьнесь.

Ваны месьть ёфьнесь ве баба: «Монянь нень ёфьненъсьи Салда атясь, сон Бугачъ иньть какъ содасэ», мери бабась. (Салда кулысь кафты сятт готца). «Тесы вели арасиль, а вели алуу даркась пара. Колмы атят тустъ орожьянинь. Орожьясь мерьць атятънииниь

1) перьть.

держать, и повелъ его къ нашему князю. Потомъ они начали раз-вертывать эту бечевку и протягивать ее вокругъ нашей земли; протягивали-протягивали вокругъ, и та бечевкахватила вокругъ всей Эрзянской земли. Съ тѣхъ поръ нашими князьями стали Рус-скіе. Если бы князь былъ человекомъ твоей земли, онъ бы все-таки тебя пожалѣлъ», говоритъ мой дѣдъ.

Объ этомъ дѣдъ мой узналъ въ Самарской губерніи. Однажды князь послалъ дѣда моего съ другими (крестьянами) за брусьями. Дѣдъ мой былъ тогда молодымъ человекомъ. Въ городѣ Самарѣ они встрѣтили старичка Эрзяка, тамошняго жителя; онъ имъ объ этомъ разсказалъ.

Вотъ что разсказала одна старуха: «Мнѣ это разсказалъ ста-рикъ Салда, онъ знаетъ и Пугачевское время», говоритъ старуха. (Салда умеръ двухсотъ лѣтъ). «Тогда не было села, а подь селомъ красивое мѣсто. Три старика пошли къ ворожеѣ. Ворожея при-

велень дарканьтинь голмы стольть теемс. Састь атятъни, мольцть Олешка латкуу, дейсть столь. Аньцяк ойсесть ярцама, валксъ акия пряс сезьган. Стясть атятъни, тусть колмы ведень брамс. Тейсть атятъни столь. Аньчикъ ойсесть ярцама, валксъ кафты гулькинить вакан грайс ды ваканцтынить клюкить. Тусть атятъни тагы орожьяньтинь. Орожьясь мере: омбоци таркась седи пара, озада колмы ведень брамс. Мельи кармасть народ бурнама и веленьт сроезь», — мери бабась.

Ве бабининь ёфнема:

Н юты улыцява, пакипа ёрць кисканзы ланкс. Н бакшанть печкезе, пидизе и мерьць лакеенштей максуманзы столанкс. Лакеесъ санзи кучиясты пидизь бакшанть и тусь кардазыньдроке кандуманзы боярыньтинь. Кардазыньдроке ютамсты лакеенть мейсь бути пильгизы понксъ ды пупурьдясъ сон. Пидизь бакшась тёрёлканть ланксты прась, а кискатьни канудизь ды

казала старикамъ поставить три обѣда на мѣстѣ села. Пришли старики, пошли въ Олешкинъ оврагъ, поставили обѣдъ. Только лишь сѣли кушать, сѣла на оглоблю сорока. Встали старики, пошли къ тремъ воднымъ источникамъ. Поставили старики обѣдъ. Только лишь сѣли кушать, сѣли двѣ голубки къ краю чашки и клюютъ изъ чашки. Пошли старики опять къ ворожеѣ. Ворожея говорить: второе мѣсто лучше, селитесь у трехъ водныхъ источниковъ. Потомъ народъ сталъ собираться и построили село», — говорить старуха.

сэвезь. Лакеесь мольць боярыньтинь ды мере: «ведь бакшанть кискат капудизь ды сэвезь». А N лакеенштей мере: «кисканинь гискань зьмерьть».

Ве бабиниць ёфнема:

Сы сокамы ланта. Боярысь паньцыньзи пёратыниць зокама. Кадындяряй сэрась цезезья, чавить-чавить эйсэвзы, тия-тува живсты кацызь.

Ве бабиниць эрямы чинза, конань¹⁾ зоньць ёфненьзе:

Монь уш сяды годэн. Ульнисть кафты, колмы ли годэн, кода мон гадувиць зирётакс. Тятинь лемезы ульнись Аляксандра, а явань Матирна. Се шканть народ ульнисть барцкыйть. Аныцяк кенерьцьть кулума тятин аван, князись саизы тятинь барычинить

1) конатыниць.

Разсказь одной старушки:

Придеть пашня. Баринь пошлеть мужиковъ пахать. Если оставить мужикъ цѣлизну, бьютъ-бьютъ его, еле живымъ его оставить.

Жизнь одной старушки, которую она сама рассказала:

Мнѣ ужъ сто лѣтъ. Мнѣ было два или три года, когда я осталась сиротой. Отцу имя было Александръ, а матери Матрена. Въ то время народъ былъ барскимъ. Лишь только успѣли помереть мой отецъ и мать, баринъ взялъ себѣ имущество моего отца,

этияна, мон гадувины менель алуу. Пасяба, листь кувалман бары ломатъ: саямизь монъ Смирчоньнкат. Смирчоньнканъ гецы мон эрень гемень готт; сыицт кецияк эрямусь ульнись пары, анцякъ секс, шты лиясы эрямс ульнись некоса. Ульнисть каўксы-вейксы годэн, а монъ уш Смирчоньнкат кармафтымизь ведень-бентень ганлиме.

Ве шкани мон роботанъ барчтинаса, ульнинъ оддейтерье. Молюць ваксызынык кривойсь¹⁾. — Те кие? мери кривойсь. — Те сирёта, Кириинъ Аляксандранъ дейтерь, мери народэсь. — Молюць кривойсь чокшнн кантораў и мери князиньтий: «мон зырыинъ Оганинъ муинъ гозийка». Князисъ мере: «се мези аразьде, венчамс ды арафтумс урокъ». Монъ венчезь зырыинъ Ога марта; ульнисть сесты монъ геветей годэн. Каўксыньгемень год эрень мирьди экшса, а ней ветеци гоц дованъ.

Кода монъ максымизь мирьдининъ, народ ульнись оброкса. Машты тундынь робота, князисъ максы цёратьнининъ билетт,

1) кривоесъ

я осталась подъ открытымъ небомъ. Спасибо, вышли ко мнѣ добрые люди: меня взяли Смирновы. У Смирновыхъ я жила десять лѣтъ; и у нихъ житье было хорошее только потому, что жить въ другомъ мѣстѣ было негдѣ. Мнѣ было восемь-девять лѣтъ, а Смирновы ужъ заставляли меня носить воду и дрова.

Однажды я работала на барщинѣ, была я взрослою дѣвушкой. Близъ насъ проходилъ кривой (барскій староста). — Это кто? спрашиваетъ кривой. — Это сирота, дочь Кириѣя Александрова, — отвѣчаетъ народъ. — Пошелъ кривой вечеромъ въ контору и говоритъ князю: «я нашелъ жену старому Агаѳону». Князь говоритъ: «это ничего не значитъ, повѣнчать и назначить урокъ». Меня повѣнчали со старымъ Агаѳономъ, мнѣ было тогда пятнадцать лѣтъ. Я жила за мужемъ восемьдесятъ лѣтъ, а теперь пятый годъ я вдова.

Когда меня отдали замужъ, народъ былъ на оброкѣ. Кончится весенняя работа, князь даетъ мужикамъ билеты, посылаетъ

кучыньси Узинаў роботама. Роботэць цёратьни Узинасы котэшка недля, сыть кудуў, макссызь ярмакнинь гнязиньгий оброкъ гис.

Сыть цёратьни Узинасты, кармаўсыньси князись тикшынь ледеме. А зярц цёратьни роботэць Узинаса, се шканьть князись аватьнинь гецты канават чувуфтэ. Ёрдат-ёрдат, ауль гедет, а прьдизыт как сэредеть.

Ве шкани атясь барыкый аўняса пулцт костясь, а монь бенген арасть. Кармасть народ виривь зыргаме. — Саимизь монь гак! мерян мон жабратьнинь. — Адя! мереть шабратьне. Кильдинь боводень, дуинь виривь, а теўсь ульнись тели кунчкане. Моленекь виривь, геренекь оснэнь, лифьтиникь вирьшуў. Монь сёратьнинь марты друк озом эзь геряфт¹⁾, вирьшуў гак лифьтинь озэньть ломаньды мельи. Аньпикь аланам вирьцтыньть лифьтине, полдэне обозэньть мельга, лець мелезэн — узиримь вирьц ступ-

1) геряў

ихъ работать на Узень. Поработаютъ мужики на Узени недѣль съ шесть, придутъ домой, отдадутъ деньги князю за оброкъ.

Придутъ мужики съ Узени, князь заставитъ косить траву. А сколько времени мужики работаютъ на Узени, въ это время князь заставляетъ женщинъ рыть канавы. Кидаешь-кидаешь, не руки одни, а и ребра болятъ у тебя.

Однажды старикъ сушилъ снопы въ барскомъ овинѣ, а у меня не было дровъ. Народъ сталъ собираться въ лѣсъ. — Возьмите и меня! говорю я шабрамъ. — Иди! говорятъ шабры. Запрягла я, поѣхала въ лѣсъ, а дѣло это было въ серединѣ зимы. Мы пріѣхали въ лѣсъ, нарубили возы, вывезли изъ лѣса. Мой возъ не былъ нарубленъ вмѣстѣ съ мужиками, и я вывезла возъ послѣ людей. Лишь только я вывела свою лошадь изъ лѣса и пустила ее за обозомъ, я вспомнила, что позабыла свой топоръ въ лѣсу. Мужикамъ я не сказала, вернулась назадъ въ лѣсъ за своимъ топоромъ. Лошадь пошла за обозомъ, а я сама вернулась

тыне. Цѣратыниинъ эзень ёфта, веляфтынь мекеу вириу узирямь мельга. Алашам дусь обозэньть мельга, а моньць веляфтынь, узириньть муине, лисинь вирыцтыньть и туинь обозэньть сасама. Чинь цинь, обозэсь эзь засафт, сизинь, гарминь гелъмеме. Народъ пачкицьть кудуу, фатясть: мон арасян; веси веленекъ веляусть монь вешнеме. Муимизь, гулысты кудуу ускимизь.

Князиньть ульнись пекъ ламы видинь зюрыза; ве пирись эзь гелъкъ. Князись тейсь пакся кунчкас пире, Арчиловоньть эйсты кеменька вайгильбень даркашка. Князиньть ульнись мелезы сезей деемс од веле. Се веленьть срояксылизи козяйкансы лемс; кудытъинь бутыксылъ барт, вельтяксылиньси кшиниса. А бурьмистыньтинъ зе таркась эстянсы ульнись мелезы саймс. Сон бурнась арасчисы ломатть, калафиньси кудынист, паниньси зимовьяу. Минь ульниникъ беднѣйть, бурьмистысь кудынык калафтызи, панимизь зимовьяу. Вешкани, тели кунчкани, мон боздань аламуды роботас. Бурьмистысь ускъ ток ланкс ведьбоцька, кай-

нашла топоръ, вышла изъ лѣса и пошла нагонять обозъ. Бѣжала-бѣжала, обозъ я не нагнала, устала, стала мерзнуть. Народъ подошелъ къ дому и замѣтилъ, что меня нѣтъ; всѣмъ селомъ вернулись искать меня. Нашли меня, обмертвѣвшею привезли меня домой.

У князя было очень много посѣяннаго хлѣба; одно гумно не могло вмѣстить. Князь устроилъ въ серединѣ поля гумно, въ разстояніи около десяти верстъ отъ Арчилова. У князя была мысль построить тамъ новое село. Это село онъ строилъ во имя своей жены; дома онъ ставилъ хорошіе, крылъ ихъ желѣзомъ. А у бурмистра была мысль взять то мѣсто себѣ. Онъ собиралъ бѣдныхъ людей, разрушалъ ихъ избышки, угонялъ ихъ на зимовье. Мы были бѣдны, бурмистръ разрушилъ нашъ домъ, погналъ насъ на зимовье. Однажды въ серединѣ зимы я немного запоздала на работѣ. Бурмистръ привезъ на токъ бочку воды, велѣлъ снять мнѣ одежду и облилъ меня въ серединѣ зимы на току

сѣдѣнъи орчамун, эхшелемемъ тели кунчкани ток лантксы кельмъ веца. Мельи зимовьясты панимизъ мекеу Арчиловоу.

Тунда, сокамы мантызы, гнязисъ максы цѣратъининъ билетъ, кучсынъи Узинау роботакшнума; улизы мейсы оброкъ пандумс. А кода сы кочкомы ланга, бурьмистыс кочкомы кармаусынъи аватынинъ. А кенерендирий авасъ уманзы кочкома, бурьмистыс чаусъ. Ве ава истя пекъ чаусъ, натай авасъ кулысъ.

Ве бабининъ ёфьнема:

Монъ бовнямга миникъ велесы арасиль барцкый гардаз. Мельи сасъ веленьтень боярецъ, кармафтымизъ барцкый гардазынъ зрояма. Конатынинъ гармафтынъи аўнянъ дееме, конатынинъ гудынъ дееме, конатынинъ ганаванъ цуума, конатынинъ цуфтынъ озафниме. Тейненекъ кирпицить, канлиникъ сѣвотть.

холодной водой. Потомъ съ зимовья насъ погнали назадъ въ Арчиловъ.

Весной, по окончаніи пашни, князь дастъ мужикамъ билеты, пошлетъ ихъ на Узень работать; пусть будетъ чѣмъ заплатить оброкъ. А когда настанетъ время полки, бурмистръ заставитъ женщинъ полоть. А не успѣетъ женщина выполоть свой загопъ, бурмистръ бьетъ ее. Одну женщину такъ билъ, что она даже померла.

Разсказъ одной старушки:

На моей памяти въ селѣ нашемъ не было барскаго двора. Затѣмъ пришелъ въ село баринъ и заставилъ насъ строить барскій дворъ. Кого заставилъ дѣлать овинъ, кого избу, кого рыть канаву, кого сажать деревья. Дѣлали мы кирпичи, послали глину.

Ве баба от мѣсть ёфынесь:

Ух! цѣракай, мери бабась. — Ульнись монь бовнямга Цебарька баба; сон гулысь кафты сятт готца, сон Бугач ийтъини барьцти поўненьсе. Седикили лиси Цебарька ульцяў, озы кудыбокас и мере: «вай, бурнаўды як ваксызын, кулцынымизьга¹⁾, мѣсть мон ёфыня денкь Пугач ийтъида». Народэсь пурумить²⁾, арцять Цебарькань берька³⁾ ды кулцыныть. Цебарька карми ёфынеме: «Когда сыть Пугачнэ, минь веси кекшнетяна. Пугачны варчтыть, кияк арась, кармить миникъ маньчиге: «мазый ават, пары ават, лисидь! Пугач мекеў дусь, Губан бинитьни мекеў дусть!» А минь зодасыникъ, сон маньче, а лисьяна. Мелди тонадыникъ, карминикъ Пугачнынь марты ве таркасы эряма. Пугачны кресьят эсть токше, сынъ бояртнынь бекъ эзезь вечькть. Аньцяк Пугачись муи бояр, брянзы керясы ды ёрцы прок кисканьть. Бояртны ванцызь—дефьть берутть, кармасть кресьянке орчиге.

1) кулцынымизьгак 2) прумить 3) брать

Одна старуха вотъ что разсказала:

Ухъ, сынокъ, говорить старуха. — На моей памяти была баба Цебарка (имя); она умерла двухсотъ лѣтъ, она хорошо помнила Пугачевское время. Въ старину (бывало) Цебарка выйдетъ на улицу, сядетъ на завалинку и скажетъ: «эй, собируйтесь-ка близъ меня, послушайте меня, чтò я разскажу вамъ о Пугачевскомъ времени». Народъ соберется, станетъ вокругъ Цебарки и слушаетъ. Цебарка начнетъ разсказывать: «Когда придутъ Пугачевцы, мы всё спрячемся. Пугачовцы видятъ, что никого нѣтъ, начнутъ насъ манить»: хорошенькія женщины, добрыя женщины, выходите! Пугачевъ ушелъ назадъ, Кубанцы собаки ушли назадъ!» А мы знаемъ, что онъ заманиваетъ, не выходимъ. Потомъ мы привыкли, стали жить съ Пугачевцами въ одномъ мѣстѣ. Пугачевцы крестьянъ не трогали, они очень не любили господъ. Лишь только Пугачевъ найдетъ барина, онъ срубить ему голову и бросить словно собаку. Господа видятъ—дѣло плохо, начали одѣ-

А кресьятны бояртнынь ланкс кежейть, ёфтасызь боярыньть Пугачнынинь. Пугачны молеть боярыньтинь и кевьксэзь: дон гият?—Кресьянан! мери боярысь. — Нефьтеть кедет! мери Пугачись. Боярысь нефцэньзе. — Тонь гедет пекь ашыт, тон эряват поамсь,—и поасызь боярыньть. Истя Пугачны бояртнынь веси и поўсекшиэзь. Сень гуалт Пугачнынинь басыба; куа Пас мери тест якамуды, сия пары неест. Ауль аныцк бояртнынинь берянь дейсть Пугачнэ, миняникъ ¹⁾ как сын ламы горя тейсть: пекь ламы ават, тейтерть сын заласть. Лиясты авась лиси пенкс, вел, муськиме, эль лияў гоў гак, капутыцызь Бугачнэ, саласызь эсь мастырызыст. Вешкани саласть тейтерь, максызь Датарнынь гозийкакс. Мелы саласть одсёра, максызь зе тейтереньть нявьякакс, а се цёрась се тейтереньть ялаксыза ²⁾.

1) миньдяникъ 2) См. пёсю: «Вирь чирисы эряянь яёрась пенгкть керез». (Прим. Р. Учаева).

ваться по крестьянски. А крестьяне сердиты на господь, скажут Пугачеву про барина. Пугачевцы подойдут къ барину и спросятъ его: ты кто?—Я крестьянинъ! скажетъ баринъ.—Покажи-ка свои руки! скажетъ Пугачевецъ. Баринъ покажетъ. — Твоя руки больно бѣлая, тебя надо повѣсить, — и повѣсятъ барина. Такимъ образомъ Пугачевцы и перевѣшали всѣхъ господъ. За то спасибо Пугачевцамъ. Куда Богъ прикажетъ имъ идти, тамъ пусть они увидятъ хорошее. Однако не только господамъ дѣлали зло Пугачевцы, и намъ они сдѣлали много горя: они крали очень много женщинъ и дѣвушекъ. Другой разъ женщина выйдетъ за дровами, за водой, постирать или куда въ иное мѣсто,—Пугачевцы схватятъ ее, потащутъ въ свою землю. Однажды украли дѣвушку, отдали ее въ жены татарину. Затѣмъ украли мальчика, дали въ няньки къ той дѣвушкѣ, а мальчикъ былъ братомъ той дѣвушки.